

Екатерина ВИЛЬМОНТ

9

10

Первая любовь

ДЕТЕКТИВ

*Поганое
пого*

6

7

Мамка

3

4

2

СЕКРЕТ МРАЧНОГО ПОДЗЕМЕЛЬЯ

Екатерина Николаевна Вильмонт

Секрет мрачного подземелья

Серия «Даша и Ко», книга 13

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=158933

Секрет мрачного подземелья: Эксмо;

ISBN 5-699-15294-6

Аннотация

Лето, каникулы и скуотища!..

Что делать настоящим детективам Петьке и Крузу летом на даче в каникулы? Конечно же, наблюдать за подозрительным соседом. Ребята все свободное время только этим и занимаются. И благодаря их усилиям им удастся выследить сразу двух опасных преступников, на счету которых не одна жертва.

Но ребята действуют не одни. Им помогают Даша и Оля.

В то же время Петька и Круз с помощью деревенской девочки Тани находят тайник. Какие тайны скрываются в подzemелье?..

Содержание

Глава I	5
Глава II	21
Глава III	32
Глава IV	46
Конец ознакомительного фрагмента.	64

**Екатерина
Николаевна Вильмонт
Секрет мрачного
подземелья**

© Вильмонт Е.Н., 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Глава I

Дачная тоска

Петька тосковал. Он ненавидел жить на даче. Не на даче вообще, а на их даче, представлявшей собой почти голый участок, засаженный всякими там морковками и кабачками, которые мама с упоением консервировала ближе к осени. А сейчас к тому же стояла жуткая жара, и, чтобы мамины насаждения не погибли, приходилось беспрерывно таскать воду. Ему это было не трудно, но скучно. Никакой интересной компании в поселке тоже не было. Да и вообще... Где теперь Лавря? Тоже на даче. Но там – совсем другое дело. Они снимают большой дом на огромном, зеленом участке. И она там не одна. Стас тоже сидит на даче и готовится к экзаменам в институт. Да еще этот Юрик, черт бы его побрал... Наверняка таскается туда при первой возможности. Петьке так невыносимо захотелось вдруг увидеть Лаврю, что он чуть не завыл в голос.

– Петенька, у тебя что, зубы болят? – осведомилась мама.

– Ничего у меня не болит, – вздохнул Петька. – Просто я тут с тоски погибаю...

– Без Даши своей? Привыкай, сыночка. Она ведь теперь пойдет в другую школу.

– Ничего подобного! Она сказала, что доучится в нашей

школе.

– Мало ли что она сказала. А мама ее вряд ли согласится, чтобы она каждый день столько времени и сил на дорогу тратила.

«Не знаешь ты Лаврю», – подумал Петька. И тут же пришло решение.

– Мама, я, пожалуй, смотаюсь в Москву, а?

– Зачем это? В такую жару?

– Мама, но я же натаскал воды! Тебе хватит! А к вечеру я вернусь!

Светлана Петровна поглядела на сына и по выражению его лица поняла, что лучше сейчас с ним не спорить. Да, в конце концов, пусть поедет, встряхнется.

– Хорошо, езжай! – кивнула она. – Только постарайся вернуться с папой, на машине. В электричке вечером можно только умереть!

– Ладно! – с восторгом крикнул Петька и побежал переодеваться.

По дороге на станцию ему встретился Матвей Григорьевич, средних лет мужчина, живший с ними на одной улице.

– Здравсьте! – на бегу бросил Петька.

– Куда это ты так несешься, Петр? – спросил сосед.

Ничего не попишешь, пришлось остановиться.

– В Москву!

– В такое пекло? Зачем это?

«А тебе какое дело», – подумал Петька, но как воспитан-

ный мальчик, разумеется, этого не произнес.

– Дела!

– Какие дела на каникулах? Эх, мне бы твои годы...

– Извините, Матвей Григорьевич, я на электричку опоздаю!

И, не дожидаясь ответа, Петька припустился бежать. А сосед неодобрительно покачал головой и отправился восвояси. Петька успел почти что в последний момент вскочить в электричку.

В Москве он с вокзала позвонил отцу на работу.

– Пап, я в Москве, – радостно сообщил он. – Сейчас у меня всякие дела, а вечером мы с тобой на дачу вместе поедem. Если что, подожди меня дома, ладно?

– Если что?

– Ну, если я вдруг задержусь на полчасака...

– Короче, какие у тебя дела?

– Ну, пап...

– А, небось к Лавре своей на дачу намылился?

Петька предпочел промолчать.

– Понятно, парень. Что ж, ладно, подожду тебя. Если что. Из мужской солидарности!

– Спасибо, пап! Пока!

И он кинулся на другой вокзал, где опять сел в электричку. По дороге от станции к Лавриной даче он вдруг испугался: а вдруг там этот красавчик ошивается? Как тогда быть? Повернуться и уйти? Его не поймут. Остаться? Ну не отсту-

пать же! «Я буду бить его интеллектом! – решил Петька. – Он, конечно, красивый, спору нет, высокий, зеленоглазый, светловолосый, но интеллект – не самая сильная его сторона. Зато у меня с этим все в порядке. Красота для настоящего мужчины не главное. Вот на днях я смотрел передачу для баб «Я сама» – что только не будешь смотреть на даче! – так там женщины говорили, что главное для них – преданность, верность и ум. Так что мы еще посмотрим, чья возьмет!»

А вот и их дача! Петька еще издали заметил Лаврину бабушку, Софью Осиповну. Она сидела в качалке под тентом с книгой в руках. А больше никого не было видно. Он решительно открыл калитку.

- Здравсьте, Софья Осиповна!
- Петруша! Здравствуй, дорогой! Ты откуда?
- С дачи. Вот, решил поведать...
- Ну и молодец! Только они все на речке...
- Все? – удивился Петька.
- Ах да, ты же не в курсе... Игорь с Олечкой приехали сюда... Одним словом...
- Тогда я пойду к ним.
- А ты дорогу-то найдешь?
- Конечно! С прошлого года помню. А Стас тоже там?
- Нет, Стасик в Москве, у него консультации...
- Понял!
- Петя, скажи им, что в такую жару нельзя без конца торчать на солнце!

Тут с крыльца спустилась тетя Витя.

– Соня, я слышу, ты с кем-то болтаешь... О! Петя!

– Виталия Андреевна, здравствуйте!

– Ты в гости или по делу?

– В гости! Дел, слава богу, никаких нет! Лето! Каникулы!

– А куда это ты собрался?

– Витя, мальчик бежит на речку. Не задерживай его! – поняла Петькино нетерпение Софья Осиповна.

Петька улыбнулся обеим дамам и припустился бежать к речке. Здорово! Круз тоже тут! А Юрика нет! Ура!

Первой его заметила Оля.

– Даш, смотри, по-моему, это Петька! – воскликнула она.

– Где?

– И вправду Квитко, – обрадовался Круз. – Петька! Мы тут! – завопил он.

И Петька его услышал.

– Привет!

– Откуда?

– Какими судьбами? – забросали они его вопросами.

– Да вот... Соскучился! Здорово, Круз! Не ожидал!

Он быстренько разделся и бросился в воду. Ух, хорошо! У них на даче до речки – пять километров. Не набегаясь. И даже на велике, пока доедешь, вся свежесть от купания уже куда-то делась... А тут – кайф... Он долго плавал, потом они все вчетвером плескались у берега, загорали, снова купались.

– Петь, – тихонько спросила его Даша, – ты и правда просто так приехал?

– В каком смысле?

– Или ты какое-то дело опять нарыл?

– Нет, Лавря, если я что и рыл, то грядки... Таким огородником заделался, фу-ты ну-ты! Просто мрак! А у вас тут как, все спокойно?

– Пока да. Просто отдыхаем.

– А как у Стаса дела?

– Корпит. Даже со своей Никочкой ненаглядной почти не видится.

– А этот... как его, Юрик, что ли?

– Юрик? – Даша лукаво взглянула на Петьку. – Юрик на выходные приезжает, он же работает... А вот Денисика на все лето увезли...

– Куда?

– В Англию! Он боится, что брат его там оставить хочет...

– Да, хреново... Хотя вряд ли его там насильно оставят. Ну, если он сам не пожелает... Неохота такого классного друга терять... – признался Петька. – Ах, клево тут у вас...

– Ну, приезжай почаще или, еще лучше, оставайся у нас на несколько дней!

– Спасибо, Лавря, но ничего не выйдет.

– Почему?

– Не могу я маму одну оставить с ее огородом. Там надо все время воду таскать...

– А... Но если погода испортится, тогда приезжай!

– Ладно. Там видно будет...

Они еще довольно долго купались, покуда Игорь не заявил, что вот прямо сейчас, сию секунду, умрет с голоду. Тут и все остальные почувствовали, что изрядно проголодались. На обратном пути вышло так, что девочки шли вдвоем, и Петька остался наедине с Игорем.

– Слушай, Петь, ты мне расскажи, как до твоей дачи добраться, может, я на днях к тебе заеду. Мне тоже на даче скучно до опупения!

– Здорово, Крузейро!

– Я и воды тебе натаскать помогу...

– Еще здоровее!

На даче их уже ждали с обедом. После обеда друзья валялись на траве в тени и болтали обо всем на свете. Одним словом, день прошел чудесно. Петька остался страшно доволен.

Когда Петька только вылез из машины отца, мама всплеснула руками:

– Сыночка! Это что ж, выходит, я тебя тут заморила? У тебя совершенно другой вид! Игорь, ты видишь?

– Успокойся, мать, просто парень развлекся. Но каждый день развлекаться тоже ведь скучно.

«Я бы этого не сказал», – подумал Петька, но счел за благо промолчать.

На другой день, часов в десять утра, Петька решил не ле-

ниться, а сесть на велик и поехать на речку. Кстати, может, там и компания какая-нибудь найдется. Воду они с отцом еще вчера натащали, так что он был свободен.

– Мам, я, пожалуй, на речку съезжу!

– На речку? А что, это идея! И я с тобой! Не возражаешь?

Петька не возражал. Но едва они вывели велосипеды на улицу, как мама воскликнула:

– Петя, а это не к тебе ли?

Он глянул туда, куда указывала мама.

– Круз! Мама, это Круз приехал!

– Так... Накрылась моя речка, – с грустью проговорила мама.

– Ничего подобного! Ты, мамуля, поезжай, искупайся, позагорай, а уж мы тут побудем!

И он припустился навстречу другу.

– Крузейро, вот молодец, что приехал!

– Я так понимаю, что еще немного и я бы поцеловал дверь?

– Ага, мы с мамой на речку собрались.

– Далеко?

– Пять километров! Но, думаю, мы и без водных процедур обойдемся? Нехай мама одна едет, а мы тут побалдеем, а?

– Не возражаю. Здравствуйте, Светлана Петровна!

– Здравствуй, Игорек. Какими судьбами?

– Да вот, соскучился...

– Ну и отлично! Хозяйничайте тут, а я уж, коли собралась,

поеду на реку. Проголодаетесь, сами сообразите, что съесть! И имейте в виду, я надолго!

– Конечно, мама! Мы тут сами управимся, а ты купайся сколько влезет!

И Светлана Петровна укатила.

– Да, – сказал Игорь, окидывая взглядом участок, – я бы это раем не назвал!

– Какой там рай, две елки, три палки... Все еще только в перспективе. Мама говорит: зато твоим детям тут будет хорошо!

– И тебя это не утешает? – заржал Игорь.

– Да как-то, знаешь ли, не очень! – присоединился к нему Петька.

– Петя! Петя! – раздался вдруг голос соседки Ирины Игоревны. – Петя, ты Барса не видел?

– Барса? Нет! А что, он потерялся?

Барс был роскошный рыжий щенок двух месяцев от роду, невероятно веселый и симпатичный.

– Да! Помчался, неслух такой, за кошкой и сгинул. Я ищу его, ищу, с ног сбилась... Петенька, ты не мог бы его поискать?

– А какой породы щенок? – любопытствовал Игорь.

– Ах, да какая там порода! Обычный двор-терьер, но он такой славный, – сквозь слезы проговорила Ирина Игоревна.

– Поищем, найдем! Не расстраивайтесь! – утешил ее Игорь. – Не такое находили. Правда, Квитко?

– Конечно! Вы только скажите, он в какую сторону побежал?

– Вон в ту! – показала соседка.

– Крузик, айда на поиски!

Они долго лазали по кустам, но Барса нигде не было.

– Что за глупость – назвать щенка Барсом? – негодовал Игорьь. – Барсик испокон веку было котячьим именем!

– Ну, не могу же я сказать соседке, что она дура! – резонно заметил Петька.

– К сожалению, – буркнул Игорьь. – Ой, гляди, это не он?

Под кустом на чужом участке лежал рыжий щенок, еле живой от усталости и страха.

– Барсик! – возликовал Петька. – Нашелся, дурашка! Барс, Барс, иди сюда.

Щенок поднял уши, но не двинулся с места.

– Черт, придется лезть за ним! – проворчал Петька. – Хозяев, похоже, нету!

Они открыли калитку и вошли на чужой участок. Но стоило им приблизиться к щенку, как тот вскочил и бросился наутек. Мальчики за ним. Он подбежал к заднему забору и протиснулся между штакетинами. Решив, что преследователи теперь уже до него не доберутся, он разлегся на траве.

– Барсик, Барсик, миленький... – ласково звал Петька.

Но на щенка это не действовало.

– Петь, ты его отвлекай, а я перелезу вон там, где кусты, и подберусь к нему сзади.

– Правильно, Круз!

Игорь перемахнул через высоченный забор и скрылся в кустах. Щенок под ласковые Петькины призывы нахально уснул, он совсем вымотался.

Черт, куда же девался Круз? Он давно уже должен был бы появиться, а его все нет. Может, с ним что-то случилось? Но тогда он позвал бы на помощь! Наверное, старается не производить шума, чтобы не спугнуть Барса... Прошло еще несколько минут, а Игоря все не было. Петька уже не на шутку встревожился, но тут непонятно откуда выскочил Игорь и схватил потерявшего бдительность щенка.

– На, держи его!

Он передал Петьке Барса и опять перемахнул через забор. С его длинными ногами это было чрезвычайно просто.

– Барсик, милый, – гладил беглеца Петька. Щенок был мягким и пушистым. – Ты чего там застрял?

– Слушай, Петька... А чья это дача?

– Эта? погоди, сейчас вспомню... А! Матвея Григорьевича!

– А кто он такой?

– Черт его знает. А что?

– А то, что я его очень часто вижу в нашем поселке.

– Ну и что?

– Не знаю. Просто он мне каким-то подозрительным показался.

– Крузик, у тебя от всех наших дел уже крыша поехала.

Подумаешь, ездит человек к кому-то в ваш поселок! Может, у него там родственники живут или дама сердца...

– У такого? Дама сердца?

– Ну и что? Дамы сердца бывают даже у вурдалаков!

– У вурдалаков? Скажешь тоже! – рассмеялся Игорь. – И все-таки я бы на твоём месте за ним последил. Ты же все жалуешься, что тебе тут скучно.

– Но с какой стати мне за ним следить?

– А если мне интуиция подсказывает, что это очень подозрительный тип?

– Вот ты за ним и следи. А мне моя интуиция ни фига не подсказывает.

– Петя! Золото мое! Я так и знала, что ты его найдешь. Барсик! Барсик! – бросилась к ним Ирина Игоревна.

– Ну и погонял он нас! Все время удирал!

– Ой, Петя! А как тебя звать, мальчик?

– Игорь!

– Петя, Игорь! Я вам так благодарна...

– Не о чем говорить! – сказал Петька. – Если еще убежит, обращайтесь, отыщем!

– Вот что, мальчики, идемте ко мне, я вас домашним квасом угощу. В такую жару квасу попить приятно.

– Спасибо, не откажемся! – сказал Игорь.

Ирина Игоревна провела их на маленькую открытую веранду, усадила за стол и принесла большущий запотевший кувшин и стеклянные кружки.

– Только пейте осторожно, он все-таки холодный! – предупредила Ирина Игоревна.

Квас и вправду оказался отменным.

– Ух ты! Какой кайф! – простонал Петька. – Ирина Игоревна, научите маму!

– Да ради бога! Пейте, мальчики, не стесняйтесь! А я сейчас дам этому бандиту молочка! Где вы его нашли?

– На участке Матвея Григорьевича!

– А он-то его видел? – почему-то нахмурилась женщина.

– Нет, а что?

– Да неприятный тип! И животных не любит. Он мог бы его обидеть, моего Барсюшу.

Игорь кивнул Петьке: мол, что я говорил!

– А кто он такой вообще-то? Чем занимается? – на всякий случай осведомился Петька.

– Да он инженером был на ткацкой фабрике, а потом в коммерцию подался. Жена его еще в молодости бросила. Но больше я ничего не знаю. Просто вот не хочется с ним общаться и все. Несимпатичный он человек.

Выдув полный кувшин квасу и поболтав с хозяйкой о разных разностях, мальчики вернулись на свой участок.

– Ну, что я тебе говорил! – не без торжества воскликнул Игорь.

– Знаешь, Круз, я больше на такую дешевку не покупаюсь. Ты вспомни, как я подозревал неизвестно почему своих соседей, и все вроде было против них, а они оказались просто

нормальными хорошими людьми? Подумаешь, несимпатичный он! А сколько симпатяг оказывались преступниками? Нет, тут для подозрений ничего нет. Ровным счетом ничего!

– Да что ты так горячишься? Не хочешь следить – не надо! Давай лучше в шашки перекинемся?

– Давай!

Они поиграли в шашки, за этим занятием их и застала вернувшаяся с речки Светлана Петровна.

– Подумать только! Они сидят и играют в шашки! Не лазают по чужим участкам, ни за кем не гоняются!

– Мамуля, ты просто опоздала! Мы уже погонялись вволю за Барсом. Он удрал, и мы его искали. Просто уже выполнили свою норму, – засмеялся Петька.

– Вы уже проголодались?

– Нет! – хором ответили мальчики.

– Отлично! Тогда через час будем обедать. Ой, Петя! У нас вода кончилась.

– Как? Там же было полно. Две бочки!

– Ты меня не понял! Попить у нас нечего. Полбутылки пепси осталось, и все. Может, смотаешься в магазин или на станцию? И мороженого заодно купишь.

Петька с Игорем переглянулись.

– Мы на великах, ладно?

– Разумеется! А вернетесь, я вас из лейки оболью вместо душа!

Мальчики сели на велосипеды и не спеша покатали к

станции. Там было больше шансов купить мороженое.

– Слушай, а мы довезем мороженое в такую жару? – спросил Круз.

– Ага, мне мама такой специальный пакет дала. В нем все долго не тает!

Они купили мороженое, воду, хлеб и уже собрались ехать домой, как вдруг Игорь метнулся за дерево.

– Круз, ты чего? – ошалело вертел головой Петя. – Ты где?

– Тут я, тут! – прошипел Игорь. – Видишь, вон он! А я не хочу, чтобы он меня тут засек.

– Да почему? Что за чушь?

– Ничего не чушь. Береженого бог бережет!

– Чудила ты, Круз!

Между тем Матвей Григорьевич купил сигареты в киоске и не спеша направился к перрону.

– Интересно, куда он намылился? – прошептал Игорь.

– Ну, точно, что в сторону Москвы.

– А он москвич?

– Да вроде... Чего ты, Крузейро, на нем заиклился?

В этот момент подошла электричка, и мальчики видели, как Матвей Григорьевич вошел во второй по ходу вагон.

– Эх, если бы не велосипеды... – вздохнул Игорь.

– Нет, ты точно сдурел! Следить за человеком просто потому, что тебе его рожа не нравится! Ладно, поехали, а то и вправду мороженое растает.

Больше они о Матвее Григорьевиче не говорили.

Глава II

Большие деньги

Дело близилось к вечеру. Игорь засобирался домой.

– Спасибо, Светлана Петровна, мне уже пора, – сказал он.

– Игорь, а может, ты бы остался, а то, боюсь, гроза вот-вот разразится, посмотри на небо! Может, переждешь?

– Я бы с радостью, но мама волноваться будет.

– А у вас на даче есть телефон?

– Есть!

– Так в чем дело? Позвони маме и скажи, что приедешь завтра!

– Круз! Ура! – возликовал Петька.

– Но откуда звонить-то?

– У нас тут за углом автомат, если он не работает, попрошу у соседки разрешения позвонить по мобильному. Вы ей как-никак щенка нашли!

– Скорее, Круз, бежим в автомат!

К счастью, автомат был исправен, и Игорь довольно быстро дозвонился.

– Мама, сейчас гроза начнется, можно я у Петьки переночую?

– А его мама согласна?

– Его мама это и предложила.

– Что ж, оставайся, а то я уж начала волноваться. И, насколько я понимаю, тебя с утра не ждать?

– Правильно понимаешь, мамочка. Ну все, а то сейчас ливанет. Пока!

И в самом деле, едва они успели добежать до дома, как упали первые капли дождя.

– Здорово! – радовался Игорь. – Твоя мама молодец!

И тут хлынул ливень.

– Только бы града не было, – озабоченно проговорила Светлана Петровна, – а то все грядки побьет! А вообще-то хорошо, давно дождя не было! И воду таскать не нужно будет! А то уж мои мужички замучились. Ну вот что, может, пока дождь, сыграем в подкидного, а?

– Сыграем!

Стало так темно, что пришлось зажечь свет. За окном бушевал ветер, дождь ручьями стекал с крыши, а в их маленьком доме было уютно и тепло.

– Надеюсь, у твоего отца хватит ума переждать дождь в городе, – сказала Светлана Петровна, глядя в окно. – В такую погоду ездить опасно.

– Конечно, переждет, а может, и вовсе в Москве ночевать останется, – сказал Петька, – если не утихнет...

Но мало-помалу ветер улегся, и дождь пошел на убыль. А через полчаса все кончилось, как не бывало.

– Хорошо, тут у вас почва песчаная, а у нас такие лужи после дождя, ужас просто, – заметил Игорь.

Между тем Светлана Петровна занялась ужином, а через минут сорок появился и Квитко-старший.

– Петь, – сказал Игорь тихонько, – слушай, а давай-ка...
– Знаю, что ты хочешь, – перебил его Петька, – обследовать Матвееву дачу? Угадал?
– Ага!

– Можно, конечно, но уж больно мокро! Представляешь, каково сейчас в кустах прятаться?

– Не сахарный, не растаешь. Ветровку можешь надеть.

– Зачем? У нас в сарае штормовки есть, с капюшонами, брезентовые...

– Вот видишь!

– Надо только подождать, когда родаки угомонятся, – уже увлекся идеей Петька.

Вскоре их позвали ужинать. А после ужина родители уселись у телевизора.

– Мам, мы пойдем прошвырнемся немножко, – сказал Петька.

– Идите, мальчики, идите!

Они выскользнули из дома.

– Ну, где твои штормовки?

– Какие сейчас штормовки? Сейчас мы просто сходим на разведку. А обследовать дом будем в темноте. Не хватало только, чтобы нас заловили на чужой даче!

Они пошли по улице.

– Петь, а ведь он уехал! – вспомнил Игорь. – Самое время порыскать... А то вдруг он вернется...

– Да, я и забыл...

– Давай опять сзади подберемся к дому. Я вот его видел, а он меня нет. Там удобно.

– А вымокнем?

– Вымокнем – высохнем, большое дело!

– Тоже верно, – сразу согласился Петька.

И они отправились уже проторенной дорожкой к участку Матвея Григорьевича. И добрались без всяких осложнений.

– Между прочим, если бы он был преступником и что-то тут скрывал, у него была бы злющая собака, – шепотом заметил Петька.

– Но он же не любит животных!

– Можно подумать, собак держат только страстные любители. Тогда бы они не сидели на цепи... Разве любимую псину на цепь посадишь?

– Все, Квитко, помолчи. Похоже, никого нет дома.

В самом деле, света в окнах не было, хотя уже начало темнеть. Мальчики по мокрым кустам добрались к самому дому. Дом был маленький, неухоженный, так же как и участок. Игорь заглянул в окно.

– Кухня, – прошептал он.

И в этот момент они явственно услышали шаги. Кто-то от калитки шел к дому.

– Он! – шепнул Петька.

И они затихли в кустах. Хозяин взошел на крыльцо и отпер дверь. Вскоре в окне кухни вспыхнул свет. Теперь мальчикам было все отлично видно. Матвей Григорьевич поставил чайник на маленькую газовую плиту, достал из холодильника колбасу, нарезал хлеб и набросился на еду.

«И чего мы тут торчим, – с тоской думал Петька, чувствуя, как по спине сползают ледяные капли. – Человек ужинает,

какой в этом криминал?» Но вылезти из кустов не было никакой возможности. Пусть уж поест и уйдет в комнату. Между тем Матвей Григорьевич покончил с ужином, аккуратно убрал со стола, нагнулся и поставил на стол небольшую дорожную сумку, которую принес с собою. И тут у Петьки перехватило дыхание в предчувствии удачи. Матвей Григорьевич вынул из сумки пластиковый пакет, а из пакета еще один. «Кощеева смерть, – мелькнуло в голове у Петьки. – Что же там у него?»

Но вот снят последний пакет, и глазам мальчиков представилась целая куча денег – штук двадцать толстеньких паечек. И не рублей, а долларов!

– Ну, что я говорил! – едва слышно прошептал Игорь.

Но в этот момент хозяин дома поднял глаза, и мальчикам показалось, что он их обнаружил. Однако нет. Он просто спокойно подошел к окну и задернул занавески.

– Поздновато, голубчик! – с торжеством пробормотал Игорь и, понимая, что больше они ничего не увидят, схватил Петьку за руку и рванул через кусты.

– Боже мой, что с вами? Как вы умудрились так промокнуть! – в ужасе всплеснула руками Светлана Петровна. – Кошмар какой-то! Немедленно переодевайтесь! Петя, дай Игорю свои вещи!

– Да они же ему на нос! – засмеялся Петька, не отличавшийся высоким ростом. – Лучше дай ему папины!

Светлана Петровна принесла полотенца и вещи для Иго-

ря. Потом заставила ребят выпить по большущей кружке чая с малиной и велела немедленно ложиться в постель. А им только того и надо было. Оставшись наедине с Петькой, Игорь снова повторил:

– Ну, что, я был прав?

– Откуда я знаю, прав ты или не прав.

– То есть как? – задохнулся от возмущения Игорь. – У какого-то захудалого мужичонки такие деньги? Ты полагаешь, он их честно заработал, да?

– А почему бы и нет? Может, это его сбережения за долгие годы?

– Зачем же он их припер в свою халабуду?

– Может, ему приятно просто их пересчитывать, как Скупому рыцарю!

– Скажешь тоже!

– Или он собирается завтра купить что-то, машину, например, или новый домик, или еще что-нибудь...

– Петька, ты нарочно? Дразнишь меня, да?

– Ну почему?

– Неужели тебе это не кажется подозрительным?

– Может, и кажется... А только Стас всегда твердит насчет презумпции невиновности или, как говорил один деревенский мальчишка, трезубции невиновности.

– Да какая там презумпция? За версту видно, что это преступник!

– погоди, Крузик, не горячись. Давай порассуждаем.

– Давай!

– Что мы в данной ситуации можем сделать? Мы ведь все в разных местах живем. А опыт показывает, что действовать совсем в одиночку – плохо! Я, конечно, могу последить за ним, но много ли я один сумею?

– Почему это один? Я тоже с тобой буду!

– Кружок, твои родки согласятся, чтобы ты у меня пожил?

– Не уверен...

– То-то и оно...

– Слушай, Петька, а мне вот что в голову пришло, давай-ка ты приезжай ко мне на несколько дней...

– К тебе? Зачем?

– Затем, что здесь мы вряд ли еще что-нибудь более важное узнаем, а вот выяснить, что он так часто у нас в поселке делает, тоже совсем невредно, и, кстати, может, он совсем даже не главный, может, он шестерка у нашего соседа.

Петька задумался.

– То есть ты предлагаешь подобраться к нему с другого конца?

– Именно!

– А ты знаешь, к кому он в вашем поселке ездит?

– Пока нет, то есть я знаю, на какую дачу, но кто там живет, понятия не имею. Но мы с тобой это в два счета выясним. Тебя мама отпустит ко мне хоть на пару дней?

– Теперь отпустит. После такого дождя и без меня упра-

вится. А твои возражать не будут?

– Конечно, нет!

– И все же ты утром поезжай домой, поговори со своими...

– Хорошо, но надо действовать быстро, не терять время. Я утром уеду, а днем ты мне позвони, если все нормально, завтра же и приезжай!

– Договорились.

И они уснули.

Утром, за завтраком, Игорь спросил:

– Светлана Петровна, а можно Петя поживет у нас денька два-три?

– Зачем это?

– Ну как зачем? Просто так...

– Мам, мне очень хочется!

– Тебе-то хочется, а вот захочется ли маме Игоря...

– Я у нее спрошу! Но уверен – она будет рада. Она вообще жутко рада, что я с Петей подружился! У меня с матешей сразу меньше проблем стало. И вообще... – горячо убеждал Петькину маму Игорь.

Светлана Петровна рассмеялась.

– Ну что с вами делать? Ладно, если твоя мама не будет возражать... Петьку надо время от времени отпускать на волю, а то он чахнуть начинает!

– Отлично! Я прямо сейчас домой двину, а ты мне позвони часа через два. Но я на сто процентов уверен – мама будет

только рада.

И сразу после завтрака Петька пошел провожать Игоря на станцию. Перспектива пожить дня два-три на даче у друга и заняться совместным расследованием весьма его вдохновляла.

Ровно через два часа Петька побежал к автомату. Игорь мгновенно схватил трубку.

– Порядок, Петька! Мама жутко рада. Приезжай прямо сейчас. Погоди, вот мама говорит, что мы за тобой на машине заедем. Так что жди!

Действительно, не прошло и двух часов, как к их дому подъехала машина Крузенштернов. За рулем сидела мама Игоря Алевтина Сергеевна. Петька выскочил им навстречу, за ним поспешила Светлана Петровна.

– Здравствуйте, здравствуйте, заходите, вот привел бог познакомиться, а то мы только по телефону общались! Очень, очень рада!

– Я тоже весьма рада! – отвечала Алевтина Сергеевна, протягивая руку Светлане Петровне. И, убедившись, что Петька и Игорь их не слышат, проговорила: – У нас с вами чудесные мальчики, и, на мой взгляд, они отлично друг на друга влияют. Это не так уж часто случается!

– Совершенно с вами согласна!

Они посидели на веранде, попили чаю, потом Светлана Петровна заставила Алевтину Сергеевну взять с собой целую сумку всяких домашних консервов – огурчиков размером с

мизинец, патиссонов размером с пятирублевую монету, опять и даже большую бутылку соуса ткемали.

– Это хоть и прошлогоднее, но все очень вкусное! Этого года – только ткемали!

– Вы сами делаете ткемали?

– Ну да, покупаю сливу, конечно, у меня такая не растет, но остальное со своего огорода! Если понравится – научу! – пообещала Светлана Петровна.

– Уверена, что понравится! Игорь всегда рассказывает, какая вы кулинарка!

Игорь, Петька и Алевтина Сергеевна погрузились в машину и поехали на дачу к Крузенштернам.

Глава III

Облом по полной программе

Дача Крузенштернов была полной противоположностью даче Квитко. Большой двухэтажный старый дом с полукруглыми террасами внизу и наверху принадлежал еще прадеду Игоря. Первый этаж был отремонтирован и приведен в порядок года два назад, а до второго этажа пока дело не дошло. Там находились две большие комнаты и одна совсем маленькая. Одна из больших комнат отведена была Игорю, а вторая – его старшей сестре Вере, которая крайне редко бывала на даче. В маленькой был свален всякий хлам. Так что наверху мальчики были предоставлены самим себе. Да еще в их распоряжении имелась большая терраса.

– Круз, какой балдеж! А участок! Офигеть можно! Просто джунгли!

– Да, участок тут клевый. Что правда, то правда.

– Ну, друг, мы тут развернемся!

– Ладно, кончай восторги, пора делом заниматься, – напомнил Игорь.

– Круз, а ты мне вот что скажи, есть тут какой-нибудь запасной выход?

– Какой выход? – не понял Игорь.

– Ну, можем мы передвигаться так, чтобы не напарывать-

ся каждый раз на твою маму? Скажем, ночью?

– Запросто! С верхней террасы можно спуститься на нижнюю. На нижней террасе никто не спит, так что путь свободен.

– Отлично!

– Тогда пошли.

Они спустились вниз.

– Мам, я пойду покажу Петьке наш поселок.

– Хорошо, но через полтора часа обед. Прошу не опаздывать.

– Ладно!

Они выскочили за калитку. Улица была тенистая, безлюдная, с высокими заборами, через которые перевешивались старые раскидистые деревья.

– Наша улица тут самая клевая! И самая старая. А наш клиент живет в более новой части поселка.

– Там, надеюсь, не такие глухие заборы? – осведомился Петька.

– Разные! Но у него сейчас как раз меняют забор...

– Это удача, если, конечно, еще не поменяли на какую-нибудь бетонную стену.

Они прошли еще несколько улиц.

– Квитко, внимание! Второй участок справа!

Действительно, второй участок справа сейчас был не огорожен. Только двое полупьяных мужиков, матерясь, клали кирпичный столбик для будущей ограды...

– Да как ты раствор ложишь, Валька? Ровней, мать твою, ровней! – приговаривал один, постарше. – Ох, руки бы тебе оторвать!

– Да че ты все ругаешься, дядя Витя? Плохо я ложу, лежи сам!

– А учить тебя, балбеса, кто будет? Давай, работай!

– Боюсь, этот забор еще не скоро поставят, – шепотом заметил Петька.

– Похоже на то, – засмеялся Игорь. – Нам только лучше! Черт, я думал, этот мужик один живет, а у него тут ребяенок какой-то крутится... – разочарованно протянул Игорь.

– Чем тебе ребяенок помешал? Ему от силы годика четыре!

– Но если у него семья, значит...

– А семейных преступников, по-твоему, не бывает? – усмехнулся Петька.

– Почему... Бывают... Но за семейными следить куда труднее...

Но тут раздался громкий женский голос:

– Вова! Вова! Ты куда запропастился, окаянный мальчишка?

С соседнего участка выскочила молодая женщина в красном сарафанчике и всплеснула руками:

– Вова, тебе там что, медом помазано? Иди сюда! Сию минуту! Горе мое!

Толстеный Вова вперевалочку направился к маме.

– Слава богу, я все же не ошибся, бездетный он! – вздохнул Игорь. – И, кажется, его дома нет! Не беда, наведаемся попозже.

– Наведываться сюда пока не будем! – сказал Петька. – Надо сперва справки о нем навести.

– У кого?

– Да хоть у этих работяг! Ты, Крузейро, отойди куда-нибудь в сторонку, ты наверняка уже тут примелькался...

Круз пожал плечами и отошел, а Петька решительно направился к рабочим.

– Здравствуйте, – очень вежливо проговорил он.

Тот, что помоложе, поднял голову.

– Здорово, коли не шутишь.

– Что тебе, малец? – спросил старший, дядя Витя.

– Да вот хозяина ищу.

– Нету его дома.

– А когда будет?

– Мне не докладался! А тебе зачем?

– Да мне сказали, он адвокат хороший...

– Чего?

– Адвокат!

– Дядя Витя, разве ж он адвокат? – недоуменно вскинул брови Валька. – Он же вроде инженер?

– Точно, инженер, бывший, правда, но все равно... Ошибся ты, малый, не адвокат он...

– А где тут адвокат живет? – гнул свое Петька.

– А на кой тебе в твои годочки адвокат понадобился? – заинтересовался дядя Витя.

– Да брат у меня в историю попал... – понурился Петька.

– Посадили?

– Пока нет, но могут...

– Да, хреново... А чего ж ты-то рыщешь? А родители что?

– Нет у нас родителей, мы вдвоем с братом...

– Да, действительно... Плохо! Надо и вправду адвоката найти, только они деньги большие дерут! – сочувственно проговорил Валька. – Потянешь?

– Откуда я знаю? Ну ладно, если хозяин инженер, то, выходит, меня не туда послали...

– А как звать-то адвоката твоего?

– Иннокентий Иннокентьевич Бугров! – ляпнул Петька первое, что пришло в голову, надеясь все-таки, что Иннокентии Иннокентьевичи на каждом шагу не попадают.

– Чтой-то я такого вообще не слыхал! – пожал плечами дядя Витя. – А я тут, почитай, всю жизнь живу.

– Послушайте, вы сказали, что он бывший инженер? Так, может, он теперь адвокат?

– Не! Он и вправду бывший... Ткацкими станками занимался, а теперь бизнесмен! И зовут его не так. Иван Борисович.

– Да? Ну что ж, спасибо вам за все, пойду... И как меня сюда занесло? – дивясь собственной глупости, Петька постукал пальцем себе по лбу. – Это я от неприятностей, видать,

совсем сдурел. До свидания!

– Пока, парень! И удачи тебе! – напутствовал его Валька...

– Ну ты даешь! – воскликнул Игорь, когда Петька приблизился к нему.

– Да нет, я глупость придумал с этим адвокатом...

– Но ведь сработало!

– Ладно, Круз, отложи свои восторги. Ты понял, что они коллеги, эти типы?

– Ткацкие станки?

– Именно! Они наверняка вместе работали!

– Это еще ни о чем не говорит. Может, они просто друзья? И, судя по их дачам, большими деньгами тут не пахнет. Богатый человек таких работяг не нанял бы. Видал, как они работают? Все криво-косо! Один вообще мастерок еле держит, а у другого от пьянства в глазах небось двоится.

– Здравсьте, я ваша тетя! А кто вообще все это расследование затеял? Я, что ли? А теперь они, видите ли, просто друзья-коллеги!

– Но ведь такой вариант не исключен? И насчет презумпции невиновности ты говорил, а не я! Меня лично это сходство профессий настораживает. Почему они оба бывшие инженеры, а?

– Так работали, наверное, на одной фабрике, а потом ее закрыли. И они подались в бизнес.

– Хорошо бы узнать, что за бизнес у них.

– Да, не мешало бы. Но все же кое-какой информашкой мы разжились.

– Конечно, и для первой попытки не такой уж и слабенькой. Бывший инженер Иван Борисович.

– Нет, Крузик, главное не это!

– А что?

– То, что дом его сейчас не огорожен! И ночью мы сможем подобраться совсем близко к дому.

– Надеешься, что он тоже доллары считать будет?

– А почему бы и нет? Одним словом, надо нынче ночью провести разведку боем.

– Без боя лучше!

– Хорошо, – засмеялся Петька, – просто разведку, без боя!

.... Вернувшись на дачу, мальчишки занялись расчисткой лестницы, ведущей с верхней террасы на нижнюю.

– Мама давно просит это сделать, а мне одному все лень было, – тихо сообщил Игорь, – а теперь она просто в восторге! Я тут заодно еще укреплю некоторые ступеньки...

Они провозились до самого ужина, Алевтина Сергеевна и впрямь была в восторге.

– Вот молодцы, мальчишки! Ты жуткий лентяй, Игоряша! Ведь все можешь, руки у тебя хорошие, да и голова соображает, но лень... Хорошо, Петя приехал!

– Конечно, хорошо. Одному-то кисло тут возиться, а вдвоем – милое дело.

– Вот, Петя, теперь, если мне что-то от него понадобится,

буду тебя вызывать! – засмеялась Алевтина Сергеевна.

– Всегда готов! – отозвался Петька, решив, что, в общем, все пока складывается удачно.

После ужина они отправились на прогулку. Было еще совсем светло, и лезть на участок Ивана Борисовича пока смысла не имело. Они решили прошвырнуться до станции. Сначала шли молча. Потом Игорь сказал:

– Петь, слушай, как тебе кажется, есть в этом деле перспектива?

– А тебе?

– Мне-то с самого начала так кажется!

– А мне сперва казалось, что это пустой номер, а теперь – нет!

– Из-за долларов?

– Нет, не столько из-за долларов, сколько из-за профессии... Но я уже про это говорил...

– Э! Да никак это мой сосед! – раздался вдруг мужской голос.

Петька обернулся и увидел Матвея Григорьевича.

– Ой, здравствуйте!

– Ты что тут делаешь?

– Да вот, к другу на несколько дней приехал, – почему-то смутился Петька.

– Какое совпадение, и я тоже! К другу приехал! Это и есть твой друг? – посмотрел он на Игоря.

– Да!

– А ваш друг кто? – нахально полюбопытствовал Игорь.

– Мой друг? Иван Борисович Горлач. Знаете такого?

– Ну, я с ним не знаком, но что-то слышал, – ответил

Игорь.

– Вот и ладненько! Ты, сосед, когда домой вернешься?

– Дня через два!

– А я завтра утречком! Могу маме привет передать! Доложить, что ты жив-здоров!

– Спасибо! Передайте, если можно, – пробормотал сбитый с толку Петька.

– Непременно! Ну пока, братцы!

И он зашагал в сторону дачи Горлача. Мальчики остались стоять в полном недоумении.

– Ну, что скажешь? – нарушил молчание Петька.

– А что говорить-то?

Петька пожал плечами.

– Слушай, Круз, давай все же попробе́мся сегодня туда и поглядим, что к чему, как проходит встреча друзей, а?

– Ты как-то неуверенно говоришь...

– Меня сбило с толку его поведение... Он не смутился, не испугался, не пытался ничего скрыть, навести тень на плетень. Обычно преступники так себя не ведут, но, с другой стороны, с какой стати ему нас в чем-то подозревать? Он же не знает, что мы видели, как он баксы считает. И встретил он нас просто на дороге... Нет, ему и в голову не приходит, что мы можем представлять для него какую-то опасность. Да

и с какой стати?

– Действительно, – улыбнулся Игорь. – Мы с тобой просто ошизели от неожиданности.

Они вернулись домой и в половине одиннадцатого сказали, что идут спать. Алевтина Сергеевна пожелала им спокойной ночи и решила тоже лечь.

Минут через сорок Петька с Игорем на цыпочках спустились по лестнице на нижнюю террасу и выскользнули в сад. Путь их лежал к даче Ивана Борисовича Горлача. Еще издали они увидали, что в доме Горлача светится только одно окошко.

– Круз, у него собаки нет?

– Нет!

– Точно?

– Точно!

– Везет нам, что они собак не держат!

Они пробрались на участок, благо ограды не было, и неслышно подкрались к дому. Освещенное окно было открыто настежь, но задернуто занавеской, и оттуда доносились голоса. Не меньше четырех! Мальчики прислушались.

– Пулю пишут! – разочарованно проговорил Петька.

– Что?

– В преферанс играют!

Они еще постояли под окном какое-то время, но ничего, кроме карточных терминов да отдельных междометий, не слышали.

Петька сделал Игорю знак – пора смываться. Уже покинув участок, он вдруг хлопнул себя по лбу.

– Петь, ты чего?

– Понимаешь, я идиот! У меня что-то с реакцией стало... Плохо соображаю!

– Да в чем дело?

– Я настроился на одно, а тут, похоже, совсем-совсем другое!

– Да что? Скажешь ты наконец? – потребовал Игорь.

– Ага! Понимаешь, я недавно читал один дюдик, там ловкая компашка заманивала простаков в уютный семейный дом и обыгрывала дочиста! Вот чем эти друзья-коллеги промышляют! Да, вот откуда такие бабки! Слушай, Круз, чтобы опять не попасть пальцем в небо, не мог бы ты поглядеть, с кем они играют?

– Зачем?

– Пойми, если с соседями по поселку, то, значит, это нормальная игра, и все! А вот если там совсем чужие люди...

– Понял...

Они опять шмыгнули к дому. Судя по звукам, игра продолжалась.

Игорь едва заметно отодвинул занавеску и тут же отскочил.

– Ну что там? – спросил Петька, когда они отошли от дома.

– Соседи. Кроме этих двоих, еще Павел Федорович, врач

местной больницы, и Геннадий Леонидович, профессор МГТУ! Так что все по-честному.

– Да, Крузейро! Облом по полной программе. Теперь понятно, почему и зачем повадился сюда Матвей... Все понятно!

– А откуда у него столько баксов?

– Да мало ли... Не обязательно, что он их добыл преступным путем. Вдруг он получил в наследство домик где-нибудь в хорошем месте и продал его? Или, скажем, квартиру? Вон Стас с отцом получили квартиру в наследство от дяди, а свою продали... Все бывает!

– Значит, ты считаешь, мы должны прекратить следствие?

– А что остается?

– Знаешь, Петь, то, что они играют в карты с приличными людьми, еще ни о чем не говорит! Сам не знаю почему, но я просто уверен, что они преступники! Уверен!

– Крузик, не горячись! Я тоже был уверен, что Эдуард и Максим Николаевичи матерые преступники. И даже улики были – не чета нынешним! Вспомни, эта схема таинственная и многое другое, а что оказалось?

– Тогда – да! А теперь... Если бы я эти доллары не видел... еще мог бы поверить...

– Дались тебе эти доллары!

– А если у меня интуиция?

– Что-то раньше ты особой интуицией не отличался.

– Но ведь бывает, когда она срабатывает впервые...

– Допустим. Что ты предлагаешь? Следить за ними? Когда один из них знает нас в лицо?

– Нет, я бы пошел другим путем...

– Каким это?

– Надо узнать, где они раньше работали, на какой фабрике...

– Ну?

– Мы бы выяснили, что они за люди, почему ушли с фабрики, если она еще существует, ну и все в таком роде.

Петька задумался.

– А что? В этом что-то есть! Только надо будет подключить к этому девчонок. С ткачихами им легче будет общий язык найти. И уж они-то точно никаких подозрений не вызовут. И вообще... Знаешь, Круз, мне эта идея жутко нравится! Это будет не просто слежка... Тут нужна работа мысли... Это будет настоящее следствие! С большой буквы!

– Ты считаешь?

– Не считал бы, не говорил бы! Даже если мы придем к выводу, что они чисты, как божьи ангелы, это будет очень полезный опыт. Мы выясним их биографии... Обрати внимание, оба они – холостяки. Это тоже о чем-то говорит...

– О чем, интересно?

– Ну, скажем, о характере... Да и вообще! О, Круз, тут такие перспективы! Это так интересно! Без спешки, без необходимости кого-то срочно спасать мы разматываем эти два клубочка...

– Петь, ты всерьез или шутишь? – усомнился вдруг Игорь.

– Ни капельки не шучу!

– А как мы узнаем, где они работали?

– Да чего проще? Я вернусь на дачу, подкараулю Матвея, заговорю с ним о том, о сем и спрошу, где он раньше нес трудовую вахту.

– Ну, тогда, может, и не стоит заводить канитель? Может, он просто сам тебе свою биографию расскажет? Если ему скрывать нечего?

– Может, и так... – немного сник Петька. – Ладно, Круз, пошли спать. Утро вечера мудренее!

Глава IV

Приставучая Танька

Утром за завтраком Алевтина Сергеевна заявила, что едет в город, оставляет ребят одних и очень надеется, что они будут вести себя разумно.

– Мама! Мы же не маленькие! – оскорбился Игорь.

Алевтина Сергеевна не стала препираться с сыном, дала все необходимые указания и уехала.

– Ура! Свобода! – закричал Игорь.

– Ну и что мы с ней делать будем, с этой свободой? – проворчал Петька.

– А ты уже раздумал вести классическое следствие?

– Честно?

– Честно!

– Что-то мне лень...

– Игорь! Игорь! – раздался девчоночий голос у калитки.

– Ой, принесла нелегкая! – прошептал Игорь.

– Кого? – не понял Петька.

– Таньку! Соседская девчонка, влюблена в меня по уши!

– Игорь! Игорь!

Игорь нехотя пошел к калитке. Там стояла девчушка лет десяти, вся усыпанная веснушками. Ее рыжеватые волосы светились на солнце.

– Ой, Игорь, здравствуй!

– Привет, Татьяна! Ты чего орешь как резаная?

– Ой, Игорь, земляника пошла!

– А куда она пошла? – сострил Игорь.

– Ну ты чего? В лесу земляники – прорва! Я места знаю, хочешь покажу?

– Да нет, спасибо! Ко мне друг приехал, у нас дела. А ты иди себе!

– А где? Где твой друг? Ты врешь, да?

– Петь, выйди на минутку.

Петька вышел на крыльцо.

– Ой, здрасьте! – проговорила Танька.

– Здрасьте! – засмеялся Петька. Девчонка была ужасно забавная.

– Ну, убедилась?

– Ага! А может, твой друг землянику любит? Вы землянику любите?

– Землянику? Люблю!

– Хотите я места покажу? Наберете на варенье по целому бидону!

– Заманчиво, конечно...

– Петь, ты в своем уме? – тихонько спросил Игорь, которого ужасала мысль о прогулке в лесу с приставучей Танькой.

Но девчонка смотрела на Игоря с таким восторгом и обожанием, что Петька сжалился над ней.

– А что, Круз, может, и вправду за земляникой протрясемся? Не все же мозги разминать, надо и ноги, и спину размять. Да и земляники охота, с молоком и с сахаром!

– Петь... – с тоской проговорил Игорь.

– Да ладно тебе, пойдем. Тань, ты нам гарантируешь хоть по кружке ягод?

– Какое по кружке! Говорю – по бидону!

– Круз – у тебя два бидона найдется?

– Ты что, и вправду в лес собрался?

– Ага! У вас тут леса – дай бог, у нас с этим куда хуже!

– Ладно, черт с вами!

Игорь скрылся в доме и вскоре вернулся с бидоном и детским пестрым ведерком.

– Отлично! – воскликнул Петька.

Танька была просто счастлива. Еще бы! Пойти в лес с Игорем и его другом. Какой хороший этот друг!

– А твои заветные места далеко? – осведомился Петька, уже шагая рядом с Танькой к лесу.

– Ага! Далеко! Где березовая роща.

– Да там небось все обобрали! – недовольно хмыкнул Игорь.

– Нет, туда никто не ходит.

– Почему это? – любопытствовал Петька.

– А туда дорога через Поганое поле идет. Народ боится...

– Поганое поле? – переспросил Петька.

– Ага, говорят, там еще в войну минное поле было, и даже

сейчас вроде еще мины попадаются!

– Так! Только этого нам не хватало! – воскликнул Игорь. – На минное поле переться.

– Нет, Игорь! Там давно уж ничего нету. Я три года туда бегаю... И ничего!

– Тебе просто везло до сих пор!

– Нет, почему? Я там еще Ивана Борисовича сколько раз видела. Он туда даже на машине приезжал.

– Иван Борисович? – насторожился Петька.

– Ты его, что ли, знаешь? – удивилась Танька.

– Видал только... – И Петька подмигнул Игорю.

– Тань, а Иван Борисович тоже там землянику собирает?

– Я не знаю... Я его просто видала... Но не спрашивала. Хотя не похоже, чтобы землянику собирал... Вроде просто гулял.

– На машине по минному полю?

– Игорь, ну какое оно минное?

– Тань, – перебил ее Петька, – скажи, а обойти это поле можно?

– Ага, можно, только дальше получится!

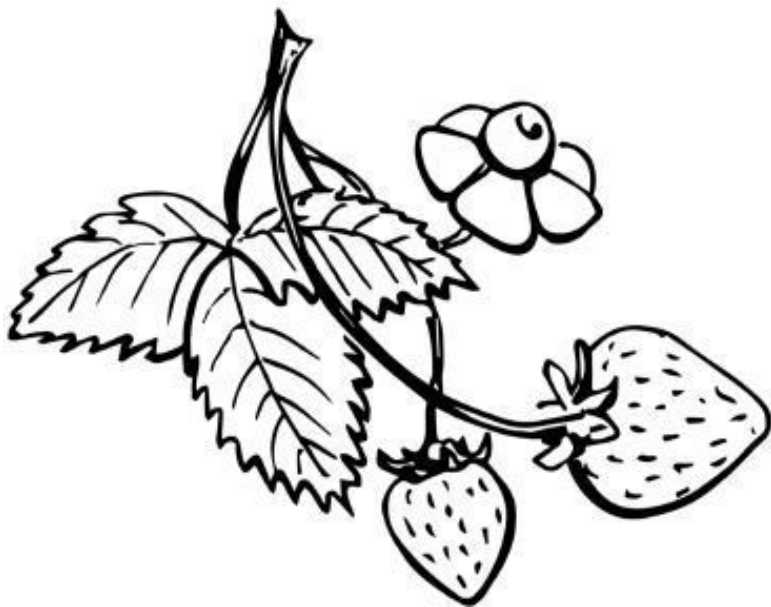
– Это не страшно, пойдем в обход! А то не дай бог на мину напоремся, меня это как-то не привлекает.

– Меня тоже, – пробурчал Игорь. – И вообще, ну ее на фиг, эту землянику. Лучше мороженого купим!

– А с земляникой мороженое знаешь как вкусно? – гнула свое Танька.

Тем временем они вошли в лес. Тут земляника тоже попадалась, но ее было немного.

– Ой, а там! – закатывала глаза Танька. – Пропасть! Я вчера целую корзинку набрала!

– Тань, а тебя бабушка пускает в такую даль? – поинтересовался Игорь, уже смилившийся с необходимостью тащить-ся невесть куда.

– Ага! Только я ей не говорю, куда хожу! Я здешние места с детства знаю, я на этой даче выросла!

– Выросла она! – фыркнул Игорь. – Тебе еще расти и расти...
ти...

Танька надулась.

– Круз, а ты бывал когда-нибудь на Поганом поле? – спросил Петька.

– Что я, псих?

– Значит, это я псих? – оскорбилась Танька.

– Конечно, самый настоящий псих! Сама на минное поле шастаешь, а теперь и нас за собою тянешь.

– Круз, кончай ныть! – шепнул ему Петька. – Ты что, не понял, сама судьба за нас!

– Чего? – поперхнулся Игорь.

– Ты что, не слыхал про Ивана Борисовича?

– Ну слыхал, и что?

– А то, что теперь он от нас не уйдет! Тань, слушай, а ты Ивана Борисовича хорошо знаешь?

– Знаю. Ага.

– А он хороший человек?

– Нет! Он злыдень! Так моя бабушка говорит.

– Злыдень? – переспросил Петька.

– Ага, злыдень!

– А в чем это выражается?

– Он недавно Митюху избил! Просто жуть!

– Кто такой Митюха?

– Да парень один, из деревни. У них какие-то дела общие были, вот он его и избил!

– А почему же Митюха ему сдачи не дал?

– А ты дай сдачи злыдню! Попробуй-ка!

Петька с Игорем переглянулись.

– Ну, в принципе, можно дать сдачи и злыдню... Он слабый, что ли, этот Митюха? – допытывался Петька.

– Ты что? Он знаешь какой здоровенный!

– Здоровенный и дал себя избить какому-то задохлику?

– Это Иван Борисович задохлик? Ты его не видал, что ли?

– Да так, мельком, не обращал внимания...

– То-то же! Ой, глядите, ягода!

Изредка собирая красные сочные ягоды, они добрались до опушки леса.

– Вот оно, Поганое поле! – возвестила Танька.

– Вид у него и впрямь поганый, – задумчиво проговорил Петька.

Поганое поле тянулось далеко, до горизонта, являя собой мертвую землю, усыпанную ржавым железом, мусором, битым стеклом. Больше всего оно напоминало свалку.

– А где же твоя березовая роща? – спросил Игорь, с омерзением думая о том, чтобы тащиться через эту пакость.

– Вон там, видишь? Если напрямик через поле, минут за десять доберемся, а если в обход – за полчаса.

– Нормальные герои всегда идут в обход! – решил Петька.

Танька насупилась, а Игорь вздохнул с облегчением. Добравшись до березовой рощи и пройдя по ней совсем немного, они словно попали в другой мир. Прогретая солнцем,

светлая чудесная роща, где гулял легкий свежий ветерок, мгновенно вытеснила неприятные впечатления от Поганого поля. А земляники тут было видимо-невидимо! Ребята забыли обо всем. Они набрали два бидона и полное ведерко, а уйти было невозможно. Тогда они уселись на травку и съели все ягоды из ведерка, а потом наполнили его вновь. Земляника была крупная, отборная.

– Какой балдеж! – воскликнул Петька. – Ай да Таня, молодчина, что притащила нас сюда! С меня мороженое!

– Вот, а вы не хотели!

– Интересно, а если завтра прийти, наберем еще?

– Конечно!

– Я хочу домой отвезти, маме!

– Здорово! Пойдем утречком, пораньше! – ликовала Танька.

Игорь хотел сказать «без меня», но промолчал. Видно, Петька неспроста сюда завтра собирается. Да и ему самому понравилось собирать землянику. От нее исходил такой дивный запах, да и вкусная она, просто сил нет!

Наконец они собрались в обратный путь, показавшийся им уже не столь долгим.

– А я думал это куда дальше, – заметил Игорь.

– Ну, это известно, даже песня какая-то есть про это. «Чем длиннее дорога из дома, тем короче дорога домой!» – заявила Танька.

– Что-то я такой песни никогда не слыхал! – засмеялся

Петька.

– А это у бабушки на старых пластинках...

– Тогда понятно!

Первым делом они купили Таньке обещанное мороженое. И отправили домой, хотя ей ужасно не хотелось с ними расставаться.

– Татьяна, не будешь слушаться, никогда больше с собой не возьмем! – пригрозил Игорь.

Девочке пришлось подчиниться. А куда денешься?

– Петь, у тебя какие планы? – спросил Игорь, когда Танька ушла.

– Планы?

– Ну, на утро, я имею в виду?

– На утро? Землянику собирать!

– И все?

– А что же еще? Мне так понравилось...

– Ты серьезно?

– Ну да. А ты что подумал?

– Насчет Ивана Борисовича!

– А это само собой! Только чтобы понять, что он делает на Поганом поле, пришлось бы все это поле перелопатить, а оно и впрямь поганое... Тут надо идти другим путем.

– Каким?

– Надо познакомиться и закорешиться с Митюхой! Это самый короткий и самый перспективный путь. Иван Борисович его обидел, а обидой всегда охота поделиться. И луч-

ше всего с незнакомым человеком, который к твоей жизни никакого отношения не имеет. Почему люди в поезде всю душу часто открывают случайному попутчику? Потому что он завтра выйдет из вагона и ты никогда больше его не увидишь. Поэтому я попытаюсь нынче же с этим Митюхой познакомиться. А ты-то, кстати, его знаешь?

– Нет.

– Отлично! А деревня тут у вас далеко?

– Километра два... Только как ты его искать будешь, этого Митюху? Ты же его фамилии не знаешь!

– Кто ищет, тот всегда найдет! Вот сейчас отдохну часок и пойду в деревню. Как она называется?

– Прибылково.

– Понял! Круз, у тебя молоко есть?

– Для земляники?

– Естественно! Не для Митюхи же!

Игорь достал из холодильника большую бутылку деревенского молока, сахар, и они с восторгом набросились на землянику.

– Во кайф!

– Да, вкуснотища! Сроду такой не ел!

– Петь, а под каким предлогом ты к этому Митюхе сунешься? Мы ведь даже не знаем, кто он такой. Был бы он, к примеру, пастух или шофер, или скотник... А так, неведомо кто...

– Зришь в корень, Крузейро, я и сам уж об этом думаю.

Надо было у Таньки спросить, она вообще-то толковая...

– Ох, черт! Накликал! – простонал Игорь, увидев, что по дорожке к дому бежит Танька.

– Игорь! Игорь! Петя! – кричала девчонка.

– Ну, что опять? – спросил Игорь, выходя ей навстречу.

– Игорь! Петя! Я чего узнала. Митюха, помните я про него говорила, он под поезд вчера попал. Насмерть!

– Ни фиги себе! – присвистнул Петька. – Как это случилось, Таня?

– Я не знаю! Бабушка сказала – какая жалость, молодой совсем под поезд попал!

– Пьяный, небось? – спросил Петька.

– Наверное, – пожал плечами Игорь.

– Я чего думаю, – таинственным шепотом начала Танька, – его скорее всего Иван Борисович убил...

– С чего ты взяла? – осторожно осведомился Петька, подмигнув Игорю. У него такая мысль тоже мелькала.

– Ну, он же тогда Митюху избил...

– И что? Вот если б Иван Борисович под поезд попал, тогда можно было бы на Митюху подумать, а так... Если он его избил, зачем еще под поезд толкать?

– Может, он его за что-то избил, а тот все равно по-своему сделал? – заглянула в глаза Игорю Танька.

– Не думаю! И вообще, Танюха, что это ты все про какие-то ужасы думаешь? Бывает же, что человек и сам по себе под поезд попадает. Зазевался, к примеру, на рельсах или и

вправду пьяный был...

– Не пьет он... Я вспомнила, бабушка говорила – хороший парень, непьющий!

– Бывает, Таня, что и непьющий напьется... Слушай, Тань, а у него девушка была? Или он женатый?

– Нет, неженатый! И девушка была... Лида Кутепова. А тебе зачем?

– Ни за чем. Просто спросил. Жалко девушку-то!

– Нет, не жалко! – отрезала Танька.

– Почему это?

– Она – противная!

– Противная? Чем?

– Злющая! Все с Митюхи требовала, чтобы он ей дорогие вещи покупал!

– Это бабушка говорит? – уточнил Игорь.

– Нет, я сама слыхала, как Митюха дяде Жене жаловался.

– Кто такой дядя Женя?

– Дядя Женя? Водитель автобуса.

– Он тоже в деревне живет?

– Ага!

– Тань, а милиция этим делом занимается? – поинтересовался Петька.

– А как же! Дядя Шура из райцентра ментов вызвал.

– Дядя Шура – местный мент! – пояснил Игорь.

– А чего говорят те, из райцентра?

– Не знаю. Мне бабушка сказала... Игорь, а Игорь, как ты

думаешь, а мне надо им сказать, что Иван Борисович Митюху избил?

– Ни в коем случае! Даже не вздумай! – закричал Игорь.

Танька недоуменно глянула на него, а потом обратилась к Петьке:

– И ты так думаешь?

– Конечно! Не вздумай лезть в это дело! Сама же говоришь, Иван Борисович – злыдень! – напомнил ей Петька. – А злыдень, даже если он и не виноват в смерти Митюхи, может тебе навредить, если ты на него донесешь. Подумает, что ты за ним следишь или еще что...

– Убить может? – серьезно спросила Танька.

– Ну, убить не убьет, конечно, но... Короче, Таня, не связывайся с этим! Кроме тебя, кто-нибудь знает, что Иван Борисович Митюху избил?

– Надо думать!

– Значит, менты и так об этом узнают, без тебя! Кстати, очень может быть, там и дела-то никакого нет. Если он пьяный был... А вообще, Таня, рано тебе еще такими вещами интересоваться. И вот что, у нас с Игорем сейчас важные дела! Так что ты ступай пока домой, а утром пойдем за земляникой!

– А какие это у вас дела?

– Ну, мало ли... – фыркнул Игорь, которого Танька уже достала.

– В деревню намылились? Да?

– С чего ты взяла? – улыбнулся Петька.

– Как же! Все у меня выпросили, кто да что, да где, а теперь – Танька ступай домой. Хитренькие какие! Я с вами пойду.

– Куда, интересно? Мы никуда не собираемся! – заявил Петька. – Нам просто надо в одном деле разобраться... Но мы это будем дома делать, никуда не пойдём. Вот! – Он потряс в воздухе какой-то брошюрой, оставленной на столе Игоревой мамой. – Тебе это совсем неинтересно. А вообще, будешь приставать, Игорь с тобой водиться не будет. Имей в виду!

– И все вы врете! Эта книжечка тут давно лежит, ее тетя Аля иногда читает!

– Ну и что? Мама как раз и просила нас помочь ей в ней разобраться, – нашелся Игорь.

– А вы можете? – усомнилась Танька.

– Ну все, ты меня достала! – заорал обычно сдержанный Игорь. – Пошла вон! И чтобы я тебя больше тут не видел!

– Ты на меня не ори! Тоже мне, нашелся... – забубнила Танька, готовая вот-вот разреветься.

– Тань, я тебя предупреждал, – мягко проговорил Петька. – Уйди по-хорошему!

– Ну и ладно, подумаешь какие... Дураки проклятушие! Крутые нашлись. Волчары...

Петька расхохотался.

– Тань, не ругайся! Ты же девочка, а ругаешься... Некра-

сиво это, тебе не идет!

– Не учи ученого, съешь дерьма печеного!

– Тань, ты что себе позволяешь? – развел руками Игорь. – Слышала бы твоя бабушка!

– А ты пойди, расскажи ей!

– И расскажу!

– Ну и будешь доносчик – собачий извозчик! Ябеда-ко-рябеда! Стукач малахольный! – уже вне себя вопила Танька, чувствуя, что такого себе напозволяла, что дальше уже ей ничего не страшно. Терять все равно уже нечего. – Иди! Иди! Доноси! А я твоей маме скажу, что ты за Олькой Жуковой бегаешь! Что ты с ней в кустах целовался! Да! Да! Целовался! Я все видела, когда она к тебе приезжала, Оля твоя занюханная!

Игорь вскочил и поймал Таньку за подол платья.

– Ах ты, шпионка несчастная! А ну, пошла отсюда, и чтобы я тебя больше вообще не видел!

– Ай! Пусти, дурак, больно!

– Катись отсюда, я кому сказал! Пошла вон, идиотка! – уже вопил Игорь. Он поддал ей коленкой в зад, и она с оглушительным ревом выбежала на улицу.

– Кошмар какой-то! – проворчал Игорь.

– А все же кое-что интересное мы узнали. Ты, оказывается, по кустам с Жучкой целуешься.

– Ну и что?

– Ничего! Это твое личное дело, Крузик, но информация

есть информация, всегда пригодиться может.

– Нет, она меня достала! А виноват ты! Это ты ее поощрял! Ах, Таня, пойдем завтра за ягодами... Вот она и обнаглела! Ну ничего, пусть еще только сунется!

– Думаю, не сунется! Она же в тебя влюблена, а ты так с ней обошелся. Если у нее есть гордость...

– Гордость? Какая гордость? Откуда? Была бы у нее гордость, она бы уж давно ушла, как ей только намекнули... Гордость! Скажешь тоже!

– Ладно, Круз, уймись! Черт с ней, с Танькой. Давай-ка лучше подумаем, что делать будем? Неспроста ведь этот Митюха погиб! Ох, неспроста!

– Я тоже так думаю. Даже уверен. Но только что мы тут сделать можем? Наверняка этот Иван Борисович и алиби запасся, и вообще...

– Ну, это еще не факт! Может, он под горячую руку это сделал...

– И что тогда?

– Тогда он сейчас будет алиби себе организовывать...

– Постой, мы же не знаем, когда это случилось. Если вчера вечером, то алиби у него самое настоящее, стопроцентное, и даже мы его подтвердить сможем. Он с друзьями в карты играл.

– Так это уже поздно было!

– А ты думаешь, он стал бы при свете дня его на рельсы толкать? И вообще, вполне возможно, что Митюху сперва

убили, а потом уж на рельсы бросили. Скорее всего...

– Правильно, Круз! Ты молодец, здорово соображаешь!

Игорь польщенно улыбнулся.

– Ну что, может, пока двинем в деревню? Разнюхаем там, что и как...

– Петь, я вот что подумал... Не надо нам светиться... Лезть в это дело при людях...

– Что ты имеешь в виду?

– Понимаешь, для всех мы должны остаться совсем в стороне от следствия. Ну не интересно нам это... До фени! Мы и так уже на примете у твоего соседа.

– Но он ничего подозревать не может!

– Пока да! Но если мы будем соваться...

– Понял!

– Но зато мы можем предпринять два хода...

– Каких? – живо заинтересовался Петька.

– Для начала сходить к Павлу Федоровичу!

– Врачу-картежнику?

– Да! Он же врач, и к нему может обратиться за помощью любой, верно?

– Верно! Но какая нам с тобой помощь нужна?

– Большое дело! Симульнем немножко. Голова, скажем, кружится или еще что-нибудь! Он человек разговорчивый и запросто может что-нибудь рассказать.

– Отлично! А второй ход?

– Второй – сложнее и опаснее.

– Ну?

– Ты сам можешь отправиться к Ивану Борисовичу в поисках своего соседа Матвея Григорьевича...

– Зачем?

– Чтобы он передал твоей маме, что ты еще на денек выдержишься!

Петька задумался.

– А что, отличная мысль! Круиз, это ты от злости на Таньку так фонтанируешь? Одна светлая идея за другой! Конечно! Я запросто могу туда пойти. Мне же сам Матвей Григорьевич сказал, что приехал к Ивану Борисовичу Горлачу. Вот я и подумал, что могу опять его тут повстречать... Блеск, Круизейро! Обожаю такие прямые ходы! Только для начала надо еще с твоей мамой поговорить.

– Да при чем тут мама? Она сама до смерти рада, что я тут не один. Только туда-то соваться еще рано! Это надо сделать завтра к вечеру! А пока давай придумаем себе какую-нибудь болячку, чтобы навестить Павла Федоровича.

– Лучше, Круиз, чтобы болячка была у меня!

– Почему?

– Потому что тогда понятно, почему мы вдвоем заявимся. А тебе я, собственно, ни к чему! Ты же местный!

– Согласен! Ну и какую болячку мы придумаем?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.